

Безгин Владимир Борисович

ЖЕНСКАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В ПРАВОВЫХ ТРАДИЦИЯХ РУССКИХ КРЕСТЬЯН

В статье выяснены правовые особенности имущества крестьянского двора. Установлено содержание правовых традиций русского села применительно женской собственности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2009/2/3.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (3). С. 13-15. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2009/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

35. Играли ли вы в карты и как часто?
36. Какие песни были популярны?
37. Занимались ли вы спортом (каким)?
38. Какие литературные произведения вам нравились?
39. Какие фильмы вам нравились?
40. Как вы питались?
41. Как вы летом отдыхали?
42. Ваше отношение в те годы к службе в армии?
43. Ваше вероисповедание в подростковом возрасте?
44. Ваше отношение к религии?
45. Кем и где был собран материал?

THE FORMATION OF THE COMMUNICATIVE SKILLS OF THE STUDENTS OF TECHNICAL HIGHER EDUCATION ESTABLISHMENTS

Antimonov M. Y.

*History and Philosophy Department
Tambov State Technical University
hist@nnn.tstu.ru*

Abstract. The article is devoted to the organization of students independent work while gathering historical information and its processing.

Key words and phrases: questionnaire; database; everyday life; skills; poll; daily occurrence; independent work.

ЖЕНСКАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В ПРАВОВЫХ ТРАДИЦИЯХ РУССКИХ КРЕСТЬЯН

Безгин В. Б.

*Кафедра истории и философии
ГОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет»
vladyka62@mail.ru*

Статья рекомендована к публикации д.и.н., проф. Щербининым П. П. и к.и.н., доц. Дьячковым В. Л.

Аннотация. В статье выяснены правовые особенности имущества крестьянского двора. Установлено содержание правовых традиций русского села применительно женской собственности.

Ключевые слова и фразы: женская собственность; приданое; волостной суд; заработок.

Нормы обычного права рассматривали семейное имущество как единое целое, игнорируя имущественные права отдельной личности. В этом выразался исторически сложившийся государственный подход к крестьянской семье как тягловой единице, где неделимая семейная собственность являлась главным условием благосостояния хозяйства и его платежеспособности. Заведование общесемейным имуществом признавалось правом домохозяина (большака), который извлекал доходы из общесемейного имущества и производил расходы на нужды всей семьи. Без его разрешения никто не имел право продавать семейное имущество [12, т. 6, с. 435]. Однако и сам большак не имел права отчуждать части имущества, не получив согласия других членов семьи. Ограничивая право главы семьи в распоряжении имуществом, мир преследовал одну цель – сохранить тягоспособность крестьянского двора. С этой целью, в случае неплатежеспособности, сельское общество могло ограничить право главы дома по распоряжению имуществом двора [9, с. 24, 26].

По утверждению Ф. Ф. Барыкова, «крестьянское имущество есть общая принадлежность дома, семьи, находящееся в заведовании домохозяина; отдельной личной собственности у членов семьи почти нет, и потому по смерти их наследство не открывается» [3, с. 9]. Определить собственность крестьянского двора (семьи) как общую было бы не совсем верно, т.к. ни один из ее членов не мог указать на свою долю в ней. Точнее можно определить ее как собственность артельного типа, ввиду того, что в нее были включены не только родственники, но другие работники (приемыши, зять-примак), ставшие членами семьи.

На основе многолетних наблюдений над жизнью орловских крестьян сенатор Н. А. Хвостов в 1905 г. так определял природу собственности крестьянской семьи: «В крестьянском самосознании имущество двора всегда понималось как принадлежащее всей семье. Иначе быть не могло. Весь крестьянский семейный уклад, все порядки семейной жизни основаны на трудовом начале. Если дети будут знать, что у них нет ника-

ких прав на общее имущество двора, то ни один из них не станет отдавать свой заработок отцу. Крестьянская семья – это рабочая артель, связанная кровными узами, мальчик с малых лет начинает зарабатывать для дома» [11, л. 10 об.].

Глава крестьянского двора зорко следил за тем, чтобы все денежные средства, получаемые членами семьи, шли в общую казну [6, с. 119]. С сыновей-отходников отец, отправляя их на заработки, брал обещание, что они каждую полученную копейку будут отправлять домой. Если этого не происходило, и сын не посылал семье заработанных денег, то отец мог лишить его доли наследства. В этом опять же проявлялся принцип трудового участия каждого члена семьи в формировании артельной собственности крестьянского двора.

Единственно где мы можем говорить о личной собственности как таковой, в классическом ее понимании – это женская собственность. По крестьянской традиции собственностью бабы признавалось ее приданое [6, с. 98]. Оно в сельском быту рассматривалось как награждение члена семьи, вышедшего навсегда из ее состава. Его в деревне девушки начинали готовить с 12 лет. Содержание сундучка («коробьи») потенциальных невест было схожим. Это, как правило, платки, ситец, кружева, чулки и прочее [5, с. 6]. Приданое вкупе с «кладкой», вещами (реже деньгами), подаренными на свадьбе, считалось в деревне собственностью женщины и являлось для нее своеобразным страховым капиталом. Бывший земский начальник (Тамбовская губерния) А. Новиков, не понаслышке знавший сельский быт, писал: «Почему у бабы страсть собирать холсты и поневы? – Деньги всякий муж при случае отнимет, т.е. выбьет кнутом или ремнем, а холстов в большинстве случаев не трогают» [10, с. 17]. Приданое замужней женщины принадлежало только ей и ее детям, и муж без согласия жены не мог им распоряжаться [12, т. 2, ч. 2, с. 327].

На женскую собственность крестьянской традицией было наложено табу, она была неприкосновенна. Сенатор Н. А. Хвостов, владевший имением в Орловской губернии, вспоминал: «Даже в самые лютые периоды выбивания податей, когда в соседнем Ливенском уезде в начале 90-х годов полиция продавала хлеб из запасных магазинов, последних лошадей и коров и даже где-то захватывало и продавало муку, данную от Красного Креста, то и там при всей этой оргии не слышно было, чтобы становые и урядники где-нибудь покусились на сундучки девочек-подростков» [11, л. 10 об.].

Существование в российской деревне правового обычая относительно женского имущества подтверждается решениями волостных судов. В своей деятельности они, руководствуясь нормами обычного права, стояли на защите женской собственности. Приведем запись из книги решений Ильинского волостного суда Орловской губернии. «1896 года апреля 5 Ильинский волостной суд в составе председателя Алексея Волосатова, судей: Карпа Котлярова, Дмитрия Афонина и Петра Гусева – разбирал уголовное дело по жалобе крестьянина села Ильинского Савелия Мишакина на невестку свою Дарью Мишакину об уводе самоуправно овцы, стоящей 5 рублей, и уноса иконы, стоящей 3 рубля. Просил взыскать с ответчицы за икону 3 рубля и 3 рубля за прокорм овцы в одну зиму. Ответчица объяснила, что проработала все лето у свекра, а осенью прошлого года он выгнал ее со двора, не дав никакого пропитания. Она взяла свою приданку (овцу) и благословение (икону). Суд предложил примирение, но стороны отказались. Тогда суд постановил: истцу в иске отказать т.к. Дарья Мишакина взяла овцу и икону не Савелия Мишакина, а как свою собственность [2, л. 5-6].

Согласно деревенской традиции снохе, вступающей в семью мужа, разрешалось иметь «собенку» т.е. отдельное имущество. Оно могло состоять из скотины, двух-трех овец или телка, а также денег, собранных на свадьбе [5, с. 3, 6]. Это приданое не только обеспечивало ее необходимой одеждой, но и выступало источником хоть небольшого, но дохода. Средства, полученные от продажи шерсти с овцы и продажи приплода, шли на ее нужды [12, т. 3, с. 59]. Личной собственностью снохи были также имущество и средства, полученные ей по наследству. В некоторых местах, например в с. Осинный Гай Кирсановского уезда Тамбовской губернии, многие жены имели даже свою недвижимую собственность – землю, от 3-х до 18-ти десятин, и самолично расходовали получаемый с нее доход [4, с. 41]. По деревенскому обычаю снохам отводили полосу земли для посева льна, конопли или выделяли пай из семейного запаса шерсти, конопляного волокна. Из этих материалов они изготавливали себе, мужу и детям простыни, рубахи и т.п. [1, л. 2 об.] Часть произведенного сукна могла быть продана. Домохозяин не имел права посягать на «бабы заработки», т.е. средства, полученные от продажи грибов, ягод, яиц [13, с. 311]. В деревне говорили: «У баб наших своя коммерция: первое – от коров, – кроме того, что на столе подать, – остальное в их пользу, второе – от льна: лен в их пользу» [8, с. 139].

Заработок от поденной работы, произведенной в нерабочее время с согласия главы крестьянского двора, также оставался в распоряжении женщины [12, т. 3, с. 527]. На свои средства сноха должна была удовлетворять все потребности и нужды своих детей, так как по существовавшей традиции из общесемейных средств, на нее кроме питания и верхней одежды не тратилось ни копейки. Все остальное она должна была приобретать сама. На эти же средства в крестьянских семьях готовилось приданое. По обычному праву приданое, являясь отдельной собственностью женщины, после смерти переходило ее наследникам.

Список источников и литературы

1. Архив Института этнологии и антропологии Российской академии наук. К. 14. (Коллекция ОЛЕАЭ). Д. 45.
2. Архив Российского этнографического музея. Ф. 7. Оп. 2. Д. 1074.

3. Барыков Ф. Ф. Обычаи наследования у государственных крестьян. СПб., 1862.
4. Бондаренко В. Очерки Кирсановского уезда Тамбовской губернии // Этнографическое обозрение 1890. № 6–7.
5. Всеволожский Е. Очерки крестьянского быта // Этнографическое обозрение. 1895. № 1.
6. Зарудный М. И. Законы и жизнь. Итоги исследования крестьянских судов. СПб., 1874.
7. Леонтьев А. Волостной суд и юридические обычаи крестьян. СПб., 1895.
8. Матвеев С. Из жизни современного крестьянского мира (в волостных старшинах) // Русское богатство. 1913. № 9.
9. Милогорова И. Н. О праве собственности в пореформенной крестьянской семье. 1861–1900 гг. // Вестник МГУ. 1995. № 1.
10. Новиков А. Записки земского начальника. СПб., 1899.
11. Отел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 58/II/ Карт. 12. Ед. хр. 5.
12. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы // Материалы Этнографического бюро князя В. Н. Тенишева. СПб., 2005–2008. Т. 1–6.
13. Тютрюмов И. Крестьянская семья: очерк обычного права // Русская речь. 1879. Кн. 10.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект 09-01-70102а/Ц.

FEMALE PROPERTY IN THE LEGAL TRADITIONS OF RUSSIAN PEASANTS

Bezgin V. B.

*History and Philosophy Department
Tambov State Technical University
vladyka62@mail.ru*

Abstract. The legal features of peasant homestead property are found out in the article. The contents of legal traditions of Russian village applied to female property are established.

Key words and phrases: female property; portion; volost court; earning.

СУЕВЕРИЕ В ПРАВОВЫХ ОБЫЧАЯХ РУССКОГО СЕЛА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА)

Безгин В. Б.

*Кафедра истории и философии
ГОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет»
vladyka62@mail.ru*

Статья рекомендована к публикации д.и.н., проф. Щербининым П.П. и к.и.н., доц. Дьячковым В.Л.

Аннотация. В статье раскрыто содержание суеверий в правовых обычаях русского села второй половины XIX века. Раскрыта природа и установлена роль народных поверий в розыске преступника, сельском правосудии и крестьянском самосуде.

Ключевые слова и фразы: правовые обычаи; суеверия; преступление; розыск вора; кража; колдун; волостной суд.

В обычно-правовых воззрениях русских крестьян особое место занимали суеверия, основанные как на народной демонологии, так и на примитивном восприятии православной веры. Преступление расценивалось как деяние греховное, богопротивное, результат вредоносных усилий нечистой силы. Сохранению архаики правовых обычаев крестьян способствовал исторически сложившийся общественный уклад русского села и приверженность его жителей нормам неписанного права.

Одним из видов сельского самосуда следует признать самочинные расправы, учиненные на почве суеверия. Во время деревенских бедствий, будь-то мор, засуха, неурожай, на сельских колдунов и ведьм указывали как на причину постигших несчастий. В результате они становились жертвой крестьянской мести. Как показывают источники, самосуды над колдунами завершались убийствами. Крестьяне хорошо понимали, что в этом вопросе они не могут надеяться на официальный закон, который не рассматривал колдовство как преступление. Неудовлетворенные таким положением вещей, селяне брали инициативу в свои руки. В народных представлениях убить колдуна не считалось грехом [5, д. 114, л. 6]. Информатор Этнографического бюро из Орловского уезда А. Михеева сообщала: «Убить колдуна или сжечь его мужики даже за грех не